

С. М. Юткина, О. В. Ростовщикова

О НАЛОЖЕНИИ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

КАК МЕРЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Статья посвящена проблеме наложения ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого) как средства возмещения материального ущерба и морального вреда. Рассматривается история становления в России данной меры процессуального принуждения, теория вопроса. Анализируются современное состояние отечественного законодательства и складывающаяся практика.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, уголовное судопроизводство, наложение ареста на имущество обвиняемого (подозреваемого), права человека, возмещение ущерба, обеспечение иска.

S. M. Yutkina, O. V. Rostovschikova

ABOUT THE IMPOSITION OF ARREST ON PROPERTY AS A MEASURE

OF CRIMINAL PROCEDURAL ENFORCEMENT: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

The article is devoted to the problem of imposition of arrest on property of the accused (suspect) as a means of compensation for material damage and moral harm. The authors analyze the history and development of this measure of procedural enforcement in Russia and the theory of this issue. The article concentrates on the current state of the Russian legislation and the existing practice.

Keywords: measures of procedural enforcement, criminal proceedings, imposition of arrest on property of the accused (suspect), human rights, compensation for damage, security for claim.

Одной из актуальных и весьма сложных проблем, возникающих при отправлении правосудия, является обеспечение исполнения приговора в части имущественных взысканий. В данном контексте существенное значение имеет применение такой меры принуждения, как наложение ареста на имущество. Исходя из закона, это единственная мера в стадии досудебного производства, которая реально гарантирует возмещение потерпевшему причиненного преступлением материального ущерба и морального вреда.

В России появление института наложения ареста на имущество было связано с Судебной реформой 1864 г. Так, согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. судебный следователь по собственной инициативе или инициативе

потерпевшего мог ходатайствовать в суде о наложении ареста на имущество обвиняемого в случае, когда на основании материалов дела удостоверится о необходимости принять безотлагательные меры к обеспечению могущего пасть на обвиняемого денежного взыскания или иска о вознаграждении за вред или убытки, причиненные его действиями (ст. 268) [1, с. 47]. Позже, в ст. 602—626 Устава гражданского судопроизводства 1892 г. были установлены способы и порядок наложения запрещения или ареста на имение обвиняемого [2].

К концу XIX в. наложение ареста на имущество сформировалось в России как целостный межотраслевой институт. Он был закреплён в уголовном и гражданско-процессуальном законодательстве. Суть института сводилась

только к обеспечению возмещения имущественных взысканий. Таким образом, появившись в дореволюционной России, институт наложения ареста на имущество предназначался только для обеспечения возмещения имущественных взысканий, прежде всего для обеспечения иска.

Примечательно, что в межгосударственных договорах Российской Империи в сфере уголовного судопроизводства в тот период обычно формулировались положения, в соответствии с которыми их участники принимали на себя обязательства не только выдавать по требованию другой стороны совершивших преступление ее подданных, но и передавать вместе с выдаваемым лицом все находящиеся при нем предметы и имущество. Речь шла о предметах и имуществе, которые могли быть использованы для возмещения вреда [3, с. 22].

В первом советском УПК РСФСР 1922 г. в ст. 124 [4] устанавливалось, что следователь вправе по ходатайству гражданского истца или по собственной инициативе принять меры обеспечения гражданского иска, если признает, что непринятие этих мер может лишить гражданского истца возможности получить возмещение понесенных вреда и убытков (ч. 1 ст. 124). Следователь усмотрев, что потерпевшему причинены вред и убытки и чт. е. основания ожидать предъявления гражданского иска, вправе принять меры обеспечения, хоть бы иск еще не предъявлен (ч. 2 ст. 124)».

Вскоре УПК РСФСР 1923 г. [5] был дополнен ст. 121-а, в которой указывалось: «Следователь для обеспечения исполнения приговора в случаях, если преступление, по обвинению в котором привлечено данное лицо или лица, карается согласно УК РСФСР конфискацией имущества, вправе как по своей инициативе, так равно и по предложению суда или прокурора принять меры обеспечения против сокрытия этими лицами имущества. Аналогичные нормы (ст. 121, 121-а УПК РСФСР 1923 г.) были включены в Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик того

периода. Несмотря на то, что в Уголовно-процессуальных кодексах разных союзных советских республик меры для обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества при расследовании преступлений назывались и регламентировались по-разному, суть их заключалась в одном — вывести из распоряжения подозреваемого (обвиняемого) имущество и сохранить его до соответствующего судебного решения по нему.

В «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1958 г. [6] относительно наложения ареста на имущество появились определенные изменения. В ст. 25 Основ говорилось, что гражданский истец или его представитель имеют право просить орган дознания, следователя и суд о принятии мер обеспечения заявленного ими иска.

В УПК РСФСР 1960 г. [7], непосредственно наложению ареста на имущество была посвящена ст. 175. Закон устанавливал, что в целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем (ч. 1 ст. 175). Наложение ареста на имущество могло быть произведено одновременно с выемкой или обыском либо самостоятельно (ч. 2 ст. 175). Был также установлен процессуальный порядок наложения ареста на имущество.

Законом «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1990 г. [8] наложение ареста на имущество было включено в перечень неотложных процессуальных действий.

Таким образом, в советское время институт наложения ареста на имущество формально сохранял свое традиционное предназначение. Он существовал для обеспечения гражданского иска, а также для обеспечения возможной конфискации имущества как уголовного наказания. При этом

основной задачей, стоящей перед арестом, являлось отыскание любого имущества обвиняемого.

Вследствие репрессивного характера советского уголовного законодательства квалификация деяния по статьям, предусматривающим конфискацию имущества, как правило, приводила к безусловному аресту всего имущества лица. Из-за того, что принуждение рассматривалось как составной элемент следственного действия, наложение ареста на имущество регламентировалось наряду со следственными действиями.

Переход современной России на путь демократического развития повлек принятие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, отвечающих принципу признания прав человека высшей ценностью в правовом государстве. Соответственно изменились и подходы к принятию мер принуждения, включая наложение ареста на имущество, поскольку оно

связано с ограничением реализации отдельных фундаментальных прав человека, в особенности права частной собственности. Это требует строгого соблюдения законности при применении указанной меры. Как известно, право собственности признано Россией в числе неотъемлемых прав человека. Оно гарантируется законодательством на международном и на внутригосударственном уровнях. Так, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. устанавливает, что никто не должен быть произвольно лишен своего имущества (п. 2 ст. 17). В Протоколе № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1952 г. закреплено положение, согласно которому каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права (ст. 1). В России основной правовой гарантией права собственности является

положение ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Наложение ареста на имущество по существу есть процессуальное понятие, которое заключается в описи имущества и состоит в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Согласно ч. 1 ст. 115 действующего УПК РФ целью наложения ареста на имущество является обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем.

Таким образом, наложением ареста на имущество, как правило, обеспечивается гражданский иск, заявленный в связи с причинением имущественного ущерба. Такой ущерб нередко причиняется преступлениями в сочетании с моральным и физическим вредом. Гражданский иск может предъявляться после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

Предназначение судебной процедуры принятия решения о наложении ареста на имущество определяется необходимостью защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Судебная процедура вынесения решения о наложении ареста на имущество является наиболее эффективным средством судебной защиты имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве.

Как ранее отмечалось, наложение ареста на имущество допускается в целях обеспечения возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104. 1 УК РФ. К имуществу относятся:

- 1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.

1 УК, или являющиеся предметом незаконного перемещения через таможенную границу РФ, ответственность за которое установлена ст. 188 УК, а также на любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих законному владельцу;

2) деньги, ценности и иное имущество, которые получены в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104. 1 УК, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

3) деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, преступного сообщества (преступной организации);

4) орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него. Имущество, указанное в ч. ч. 1, 2 ст. 104. 1 УК, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Среди лиц, в отношении которых может быть применен арест имущества, помимо обвиняемого и подозреваемого, указываются лица, несущие по закону материальную ответственность за их действия, а также другие лица, у которых находится имущество, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 115 УК РФ). При этом под «лицом» необходимо понимать как физическое, так и юридическое лицо.

Уголовно-процессуальный закон позволяет накладывать арест на имущество, собственником

которого является лицо, не являющееся подозреваемым либо обвиняемым только в исключительных случаях. К таким лицам можно отнести, например, юридическое либо физическое лицо, которые несут по закону материальную ответственность за действия подозреваемого и обвиняемого. Таковым может, например, быть юридическое лицо либо гражданин, отвечающий за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей; финансовые органы за вред, причиненный должностным лицом; владелец источника повышенной опасности, отвечающий за вред, причиненный деятельностью, создающей особую опасность для окружающих; законные представители лиц в возрасте от 14 до 18 лет.

Все указанные юридические и физические лица могут быть признаны гражданскими ответчиками по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве в соответствии со ст. 54 УПК РФ. Арест на имущество этих лиц может быть наложен только в том случае, если основанием наложения ареста является обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска. В научной литературе отмечается, что это правило не относится к законным представителям несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, имущество которых может быть арестовано для обеспечения других имущественных взысканий (денежных взысканий либо судебных издержек), а также возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, если данные лица оформили имущество в свою собственность [9, с. 276].

Вопрос о наложении ареста на имущество относительно субъектов был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, Конституционный Суд РФ 31 января 2011 г. в Постановлении № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации абзаца девятого

пункта 1 статьи ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [10] отметил, что запрещается привлекать в качестве гражданских ответчиков, налагать арест на имущество и даже в принципе предъявлять и рассматривать в уголовном процессе гражданские иски к лицам, которые несут ответственность перед истцом не по закону, а по договору, в том числе залога, поручительства, банковской гарантии, страхования. Вопрос о взыскании ущерба с данных лиц по договорам подлежит разрешению в порядке гражданского (арбитражного) судопроизводства, так как выяснение действительности подобных договоров, условий их заключения и фактического выполнения обязательств сторонами не связано непосредственно с целями осуществления правосудия по уголовным делам и относится к сфере гражданского судопроизводства. В рамках производства по гражданскому делу как пострадавший от действий обвиняемого, так и в некоторых случаях сам обвиняемый вправе предъявить имущественные требования к лицам, несущим на договорной основе ответственность за действия причинителя вреда.

Арест имущества как мера принуждения возможна как в досудебном, так и в судебном производстве. В досудебном производстве согласно ч. 1 ст. 115, а также п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд уполномочен, рассматривать возбужденное ходатайство следователя с согласия руководителя следственного органа, дознавателя с согласия прокурора о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Принимать решение о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях правомочен только суд. Кроме случаев, не терпящих отлагательств арест может быть наложен на основании постановления следователя (дознавателя) без

судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) с последующим уведомлением судьи и прокурора в течении 24 часов.

В судебном производстве судья, согласно ст. 230 УПК РФ, вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора. Как видно, правом инициировать принятие мер по обеспечению гражданского иска наделены все участники уголовного процесса со стороны обвинения.

Положение ч. 2 ст. 115 УПК РФ состоит в запрете, адресованном собственнику (владельцу) имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Под запретом в данной норме подразумевается фактическое пресечение, прекращение определенных прав собственника (владельца) имущества. Во-первых, в обязательном порядке накладывается запрет на право распоряжения спорным имуществом. Во-вторых, не всегда, а лишь в необходимых случаях дополнительно накладывается запрет на право использования имущества. Запрет на распоряжение имуществом не исключает, а то и вовсе не ограничивает возможности использования имущества. В необходимых случаях одного наложения запрета на право распоряжения имуществом недостаточно, поэтому в соответствии с законом запрет накладывается как на право распоряжения имуществом, так и на использование им.

Примечательно, что лицо, на имущество которого наложен арест, не утрачивает права собственности на свое имущество до вынесения окончательного решения судом, который и определяет судьбу арестованного имущества. По общему правилу наложение ареста на имущество является временной мерой, отвечающей необходимости обеспечения возможной конфискации имущества, которое,

предположительно, добыто в результате незаконной деятельности в ущерб обществу.

Лицо, в отношении которого наложен арест на имущество может подавать жалобу на действия должностных лиц, наложивших арест на имущество в соответствии со ст. 125 УПК РФ, а также, если у него имеются сомнения о законности, обоснованности и справедливости судебного постановления п. 2 ст. 19 УПК РФ.

В любом случае, наложение ареста на имущество в рамках уголовно-процессуальных действий есть правоограничение. При наложении ареста на имущество собственник (владелец), не лишаясь правомочия владеть, временно ограничивается в возможности распоряжаться, и в некоторых случаях и пользоваться арестованным имуществом.

Согласно ч. 5 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество производится в присутствии понятых. В первоначальной редакции ч. 3 ст. 115 УПК РФ не содержала указания на необходимость привлечения понятых при наложении ареста на имущество. Данное требование было включено в нее Федеральным законом от 4 июля 2003 года (в ред. Федерального закона от 04. 07. 2003 № 92-ФЗ).

В ч. 4 ст. 115 УПК сказано, что арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии со ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание. Иначе говоря, следовательно не должен описывать имущество, необходимое подозреваемому (обвиняемому) и (или) лицам, находящимся на его иждивении (ч. 4 ст. 115 УПК РФ).

Существенное значение в контексте рассматриваемого вопроса представляет Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикинова» [11]. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в

вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ оспариваемое заявителями законоположение.

Рассмотрев дело, Конституционный Суд РФ постановил признать положение абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ, устанавливающее имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей), которое является для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, единственным пригодным для постоянного проживания, не противоречащим Конституции РФ, поскольку данное законоположение направлено на защиту конституционного права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи, а также на обеспечение указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав и в конечном счете — на реализацию обязанности государства охранять достоинство личности.

Суд указал, что установленный положением абзаца второго части первой статьи 446 ГПК РФ имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей) - в целях реализации конституционного принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника как участников исполнительного производства - должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Исходя из указанных целей федеральному законодателю надлежит - в соответствии с требованиями Конституции РФ и с учетом правовых позиций, выраженных в настоящем Постановлении, - внести необходимые изменения в гражданское процессуальное законодательство,

регулирующее пределы действия имущественного (исполнительского) иммунитета применительно к жилому помещению (его частям), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Примечательно, что в описательной части решения Конституционный Суд РФ указал, что правовые позиции о целевом предназначении имущественного (исполнительского) иммунитета и о необходимости соблюдения принципа соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства позволили Конституционному Суду РФ прийти к выводу о том, что для федерального законодателя не исключается возможность конкретизации положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК РФ в части, касающейся размеров жилого помещения, на которое может быть обращено взыскание по исполнительным документам, т. е. данное законоположение нуждается в корректировке, поскольку в правоприменительной практике, исходящей из его буквального толкования, не во всех жизненных ситуациях может быть обеспечен надлежащий баланс законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-должника.

Суд также отметил, что положение абзаца второй части первой статьи 446 ГПК РФ не содержит ориентиров для определения уровня обеспеченности жильем как разумно достаточного, что в настоящее время, в условиях развивающегося рынка жилья и изменения

структуры жилищного фонда, может приводить к несоразмерному и не подкрепленному никакой конституционно значимой целью ограничению прав кредиторов в их имущественных отношениях с гражданами-должниками, а следовательно, нарушать баланс конституционно защищаемых интересов.

В соответствии с ч. 6 ст. 115 УПК РФ имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которое должно быть предупреждено об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Таким образом, только сам следователь определяет судьбу арестованного имущества — либо изымает его, либо передает на хранение. УК РФ (ст. 312) предусматривает уголовную ответственность за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации. На практике в большинстве случаев описанное имущество оставляется по месту его нахождения, с передачей на хранение самому владельцу, т. е. обвиняемому, либо его родным и близким. Естественно, что при такой ситуации опасность утраты описанного имущества возрастает. Причем эти факты достаточно распространены, так как в законе нет запрета о передаче описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т. е. заинтересованным лицам. Здесь нужны соответствующие законодательные изменения.

В числе законодательно нерешенных вопросов возникает вопрос о возможности обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, когда иск еще не заявлен потерпевшим. Комплексный анализ ст. 115 УПК РФ, позволяет прийти к выводу, что закон не обязывает следователя проводить данное процессуальное действие, а отдал это на его усмотрение.

По каждому делу, связанному с причинением ущерба собственности, следователь обязан

выяснить, было ли утраченное имущество застраховано. Целесообразно во время допроса потерпевшего задать ему этот вопрос. При положительном ответе необходимо истребовать соответствующие документы из органов страхования либо приложить в дело копию договора страхования, который имеется у потерпевшего. Между тем практика показывает, что следователи и суды редко обращают на это обстоятельство должное внимание. В результате при наличии договора страхования суды подчас взыскивают с осужденных сумму имущественного вреда в пользу потерпевшего, чем ущемляют право потерпевшего на получение страховой суммы от страховой организации. Потерпевший заинтересован в быстрейшем возмещении вреда — страховая организация обязана это сделать, не дожидаясь окончательного решения по уголовному делу. Однако суд, не располагая данными о договоре страхования и не зная о том, что вред потерпевшему возмещает страховая организация, принимает решение в части гражданского иска — взыскивает сумму с осужденного в пользу потерпевшего, тогда как должен взыскать в пользу страховой организации. В связи с этим потерпевший в отдельных случаях не может своевременно получить возмещение и вынужден обращаться в суд. Безусловно, что подобное нарушение ущемляет имущественные интересы, как потерпевшего, так и обвиняемого.

В законе предусмотрена возможность привлечения специалиста для участия в наложении ареста на имущество (ч. 5 ст. 115 УПК РФ). Какого специалиста пригласить для участия в наложении ареста на имущество, решает сам следователь с учетом особенностей имущества, на которое накладывается арест. Безусловно, следователю необходимо привлекать к наложению ареста на имущество соответствующего специалиста, и главным образом — для правильной оценки стоимости имущества.

Специфика наложения ареста на имущество как меры принуждения состоит в том, что в

данном случае не всегда действует общепринятый принцип: принуждение вступает в действие, когда гражданин, на которого закон возложил обязанность, отказывается выполнить ее добровольно. Добровольное возмещение гражданином причиненного преступлением имущественного вреда не всегда освобождает его от описи и ареста имущества. Если статья обвинения допускает конфискацию, то арест на имущество должен быть наложен обязательно. Таким образом, в данном случае налицо одновременное применение принуждения с добровольным исполнением своих обязанностей.

При рассмотрении заявленных ходатайств о наложении ареста на имущество, судьи далеко не всегда проверяют представленные документы следователями, которые, по мнению следователей, подтверждают факт того, что имущество было получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого или имущество нажито преступным путем.

В данном плане характерен следующий пример. Судебная коллегия по уголовным делам Волгоградского областного суда была рассмотрена кассационная жалоба Х. на постановление судьи районного суда г. Волгограда от 25 октября 2011 г., которым судья разрешил наложить арест на денежные средства, находящиеся на расчетном счете ООО, старшему следователю СО одного из районных отделов.

Удовлетворяя ходатайство следователя о наложении ареста на денежные средства ООО, судья руководствовался положениями ч. 1 ст. 115 УПК РФ, в соответствии с которыми для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104. 1 УК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих

по закону материальную ответственность за их действия.

Из представленного судье материала не следует, что Х. является подозреваемым или обвиняемым по рассматриваемому уголовному делу, а ООО — лицом, несущим по закону материальную ответственность за действия Х. Кроме этого, ходатайство следователя о наложении ареста на имущество ООО мотивировано тем, что денежные средства, поступающие на расчетный счет данного общества, добыты преступным путем.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ, арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). В обоснование ходатайства о наложении ареста на денежные средства ООО, следователь предоставил судье соответствующие копии документов, которые по его мнению свидетельствуют о наличии достаточных данных полагать, что денежные средства, находящиеся на расчетном счете ООО, добыты преступным путем.

Указанное обстоятельство судья не проверил и не дал им оценку на предмет их достаточности для решения данного вопроса. При таких обстоятельствах уголовная коллегия признала постановление суда незаконным и необоснованным, в связи с чем, оно было отменено.

Наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость (ч. 9 ст. 115 УПК РФ). По мнению ученых, если суд примет решение об

отмене наложения ареста на имущество, то он может быть снят, либо самим судебным решением, либо последующим постановлением следователя (дознателя) или прокурора, обязанных сделать это в соответствии с решением суда [12].

Конституционный Суд РФ в вышеназванном Постановлении от 31. 01. 2011 № 1-П проанализировал вопрос о сохранении ареста имущества после приостановления производства по уголовному делу.

Поводом для этого послужила ситуация с арестом недвижимого имущества, принадлежащего Л. И. Костаревой, которой было запрещено не только распоряжаться им, но и пользоваться — сдавать в аренду. По версии следственных органов, данное имущество фактически было приобретено на средства, добытые преступным путем сыном заявительницы, и доходы от аренды этого имущества предназначались для финансирования преступной деятельности.

Между тем само уголовное дело было приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с тем, что подозреваемые скрылись и находятся в международном розыске. Как утверждала заявительница, арест на имущество в виде запрета им пользоваться, не освобождая ее от обязанности нести расходы по содержанию и эксплуатации принадлежащих ей офисных помещений, причиняет ей ежемесячные убытки в размере от 60 тыс. рублей до 150 тыс. рублей. Кроме того, он фактически влечет за собой принудительное банкротство с последующим отчуждением ее имущества.

Суд признал ч. 9 ст. 115 УПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 той же статьи и п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они не предусматривают эффективных средств защиты законных интересов собственника имущества, на которое наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в случаях приостановления предварительного следствия по

уголовному делу в связи с тем, что подозреваемый, обвиняемый скрылся от следствия.

В законодательстве не прописано не только предотвращение убытков собственника в виде отмены запрета пользования арестованным имуществом в случае приостановления дела, но даже возмещение таких убытков в будущем, если дело завершится оправдательным приговором. Расходы собственника по содержанию арестованного имущества и неполученные доходы от его возможного использования не отнесены законом к процессуальным издержкам (ст. 131—132 УПК РФ) и не подлежат возмещению в порядке реабилитации (ч. 3 и 5 ст. 133 УПК РФ). Законность ареста имущества исключает и возмещение вреда по ст. 1070 ГК РФ в гражданском судопроизводстве.

Кроме того, сохранение ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия на неопределенный срок при отсутствии эффективного механизма защиты прав собственника по владению, пользованию и распоряжению этим имуществом по своему содержанию сопоставимо с конфискацией имущества, применяемой по приговору суда. В результате нарушается и принцип презумпции невиновности, на основании которого до вступления в законную силу обвинительного приговора на обвиняемого, а тем более на третьих лиц не могут быть наложены ограничения, сравнимые по степени тяжести с уголовно-правовыми мерами принуждения.

Признавая перечисленные нормы неконституционными, Конституционный Суд РФ предписал федеральному законодателю внести в УПК РФ необходимые изменения, чтобы обеспечить эффективную защиту права собственности лицам, на чье имущество в рамках производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому приостановлено, наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Следственные органы до приостановления

предварительного следствия обязаны принять все возможные меры к доказыванию виновности причастных к преступлению лиц и обстоятельств, подтверждающих преступное происхождение или использование арестованного имущества. Если будет установлена осведомленность собственника арестованного имущества об этих обстоятельствах, то он сам подлежит уголовному преследованию, а имущество — хранению в качестве вещественного доказательства. Если же причастность такого лица к преступлению не установлена, в случае приостановления предварительного следствия по уголовному делу требуется рассмотрение вопроса об отмене наложения ареста или изменении содержания данной меры принуждения. В частности, при надлежащем контроле за движением полученных денежных средств запрет пользования имуществом может быть отменен.

Законодатель, Пленум Верховного Суда РФ [13], авторы некоторых комментариев к УПК РФ [14] не дифференцировали понятия «имущество, полученное в результате преступных действий» и «имущество, нажитое преступным путем». Вследствие этого было даже предложено данные понятия рассматривать как идентичные [15].

Впервые разграничение имущества, приобретенного преступным путем, и имущества, приобретенного на средства, добытые преступным путем, присутствовало в одном из постановлений Пленума Верховного Суда СССР [16], но без приведения доводов такого размежевания.

Соразмерность суммы описываемого имущества заявленному гражданскому иску, другим имущественным взысканиям или возможной конфискации имущества означает, что стоимость описанного имущества должна быть эквивалентной причиненному преступлением ущербу, иным возможным имущественным взысканиям или подлежащему конфискации имуществу. Другими словами, аресту подлежит только то имущество, которое необходимо и достаточно для исполнения приговора в

соответствующей его части.

Максимальный учет свойств вещей, на которые накладывается арест, означает, что при производстве данного процессуального действия необходимо по возможности предельно точно устанавливать дату их изготовления, состояние (степень изношенности) и стоимость. Многие, на первый взгляд, изношенные вещи могут являться антиквариатом и иметь особую культурную ценность. Напротив, новые, на первый взгляд, вещи могут оказаться неисправными.

Принятие мер, обеспечивающих сохранность арестованного имущества, заключается в отражении в протоколе наложения ареста на имущество максимального количества признаков имущества (не только их полное и точное наименование, но и их индивидуальные особенности, сохранность, стоимость, степень изношенности, а также их упаковка), использовании средств криминалистической техники, затрудняющих подмену имущества подозреваемым (обвиняемым) или иными заинтересованными лицами, опечатывании или опломбировании предметов, оставляемых на хранение у их собственников или владельцев и т. д.

Несогласие владельца имущества с его изъятием либо запретом распоряжаться им или пользоваться не препятствует осуществлению данного процессуального действия принудительно. Если же для наложения ареста имущество необходимо сначала обнаружить, то для этого должен быть произведен обыск.

Наложение ареста на имущества в качестве предусмотренной законом меры принуждения остается ведущим средством возмещения материального ущерба, причиняемого преступлениями. Данная мера принуждения имеет резервы для своего законодательного совершенствования и повышения эффективности ее использования на практике.

Список библиографических ссылок

1. Устав уголовного судопроизводства от 20. 11. 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 томах. Т. 8. С. 147.
2. Свод законов Российской империи. Т. XVI. СПб., 1914.
3. Дубровин В. В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве. М., 2011. С. 22.
4. СУ. 1922. № 20-21. Ст. 230.
5. СУ. 1923. № 48. Ст. 480.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
7. Закон РСФСР от 27 октября 1960 года «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
8. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №26. Ст. 495.
9. См.; Кутуев Э. К. Уголовно-процессуальное принуждение: вопросы теории и практики: Монография . СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2004. — С. 276.
10. Российская газета. 2011. 11 февраля. №. 5405.
11. Российская газета. 2012. 30 мая.
12. Яни П. Обращение взыскания на арестованное имущество // Законность. 1995. № 9. С. 27.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10. 02. 2000. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»// БВС РФ №4. 2000 и др.
14. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2012. С. 397; Дознание и предварительное следствие (в вопросах и ответах). Практическое пособие. М., 1965. С. 82 - 83.
15. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Л. Н. Башкатов, Б. Т. Безлепкин и др.; отв. ред. И. Л. Петрухин. 3-е изд., перераб. и допол. М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2004. С. 197.
16. П. 9 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29. 09. 1953 г. №7 «О судебной практике по применению конфискации имущества»/ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1986. М., «Известия СНД СССР», 1987.